

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (27) шілде-қыркүйек 2021

ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызгыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаи Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернеиқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашиев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожажметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abuseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzakh Altynbek

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА 1921-1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ**С.А. Асанова** *

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова)

Аннотация. В статье автор ставит своей целью определение круга проблем, представляющих интерес для изучения истории голода 1920-х годов в Казахстане. Среди них автор выделяет такие проблемы, как роль и значение международной помощи в деле борьбы с голодом на территории Казахстана. В статье освещаются основные направления работы иностранных организаций. Специальное внимание уделено формированию системы социального распределения и нарушение принципа социальной справедливости в реальной практике внутренней политики советской власти. Автором выдвигается положение о наличии противоречия между провозглашенными лозунгами советской власти и реальной социальной политикой большевиков. В контексте цели данной статьи акцентируется внимание на необходимости теоретического осмысления последствий голода для этнокультурного кода казахского народа.

Ключевые слова: советская власть, большевики, система распределения, общество, политика, социальная справедливость, политические лозунги. социализм, коммунисты, дефицит продуктов, голод.

Введение. Современное состояние исследовательского дискурса истории Казахстана советского периода является полем столкновения диаметрально противоположных интерпретаций – от восторженной апологетики до агрессивного отрицания достижений и положительного опыта. В этих условиях необходимость объективного анализа всех отрицательных и противоречивых сторон жизни советского общества становится настоятельной необходимостью. Одним из таких явлений является голод 1921-1922 гг. Это историческое явление обладает целым рядом своеобразных черт, позволяющих выделить его в большой череде событий первых лет советской власти.

Материалы и методы. Методологической основой наряду с традиционными методами историзма, сравнительного анализа, системности были использованы положения одного из перспективных направлений исторического знания – истории повседневности, в частности, отдельные положения феноменологии и герменевтики. Используются методы междисциплинарного подхода с применением инструментария социологии и культурологии, таких как типология социальных и культурных трансформаций. Данная методологическая база позволила осуществить новую интерпретацию наиболее ярких и трагических страниц истории казахского народа XX века, каким является голод 1921-1922 гг.

Обсуждение. Интерес к изучению процессов социалистического строительства, заметно активизировался за последние десятилетия. Грандиозный социальный эксперимент большевиков по созданию социалистического общества имел неоднозначные результаты, анализ и оценка которого еще продолжается. Историография советского периода, выполняя социальный заказ создала достаточно идеализированную картину реализации советского проекта, лишенную негативных и противоречивых сторон. В казахстанской историографии современная трактовка истории голода 1921-1922 гг. фактически находится на стадии становления. Специальные исследования, посвященные созданию общей исторической картины, а также целый ряд статей по отдельным частным проблемам в большинстве своем они носят постановочный характер, ограничиваясь обозначением основных проблем. Поскольку большинство вопросов данной проблематики нуждаются в более объективном свободном от политической конъюнктуры освещении. К таким

проблемам относится вопрос о нарушении принципа социальной справедливости в советском обществе и ее обострение в условиях голода 1921-1922 гг., роли и значения зарубежной помощи, попытки теоретического осмысления влияния голода на этническое сознание казахского народа XX века.

Результаты исследования. Данная статья ставит своей целью определение круга проблем, представляющих интерес для концепции советской истории Казахстана. К числу таковых мы можем отнести и вопрос о специфике первого голода советской истории. Молодое советское государство в начале своего становления столкнулось с необходимостью оперативного решения самых сложных задач социально-политической жизни. Одной из них стал голод 1921-1922 гг. Это историческое явление обладает целым рядом своеобразных черт, позволяющих выделить его в большой череде событий первых лет советской власти. Здесь необходимо отметить, что нехватка продуктов питания – характерная черта советской действительности, а голод как наивысшая точка этого дефицита был достаточно частым явлением советской истории. В отличие от всех последующих голод 1921-1922 гг. получил широкую международную огласку. Голод 1920-х годов широко освещался как в зарубежной, так и в советской прессе. Наиболее актуальными были вопросы определения причин возникновения голода, масштабов и способов борьбы. При этом публикации выражали политический антагонизм авторов. В зарубежной периодике указывалось, что причиной голода такого масштаба была политика большевиков. Они рассматривали разразившийся голод как результат неумелого хозяйничанья большевиков (Завадская 1993:3). Мустафа Шокаев в статьях, посвященных голоду 20-х годов, прямо называл политику большевиков «голодной политикой» и отмечал, что «...политика советской власти в Туркестане губительная для самого существования мусульманского населения» (Шокаев, 2011:32).

В ответ советское правительство посчитало необходимым выдвинуть собственную оправдательную версию. Тема голода приобретает политический характер. Поэтому имеется достаточно достаточна обширная литература. Это в основном статьи или специальные брошюры, написанные советскими функционерами, а также отдельными специалистами, которые выдвигали свою версию причин и последствий голода. Главный тезис: «голод – стихийное бедствие, которое нельзя было ни предвидеть, ни предупредить», следующей причиной назывался «мировой капитал – взрастивший для нас жестокую беду», который «подорвал наши силы, изнурил наше хозяйство. Своего верного союзника – голод вызвал он против нас» (Радек, 192:8, Ярославский, 1921:2). Объяснительные практики, которые использовались противостоящими сторонами, имели непримиримый политизированный характер. Необходимо отметить, что такое противостояние характерно и для современной историографии истории голода 20-х годов. В этой связи хотелось подчеркнуть актуальность максимального отхода от обусловленной политически конъюнктурой трактовки и представить по возможности объективную картину причин голода 1921-1922 гг.

Следующей особенностью данной проблемы явилось широкое участие международной общественности в организации помощи голодающим и ликвидации последствий голода. Это тема также слабо освещалась в советской историографии. Само советское правительство сделало все возможное, чтобы нивелировать и обесценить деятельность зарубежных организаций помощи голодающим. Вместе с тем необходимо отметить, что эта помощь была настолько внушительной, что игнорировать ее не представляется возможным. Большевики сами признавали масштабность и щедрость иностранной помощи. «Господа буржуазные филантропы откликнулись на голод в Поволжье. И кое-где (в Америке, Швейцарии) откликнулись довольно широко. На первое июня доставлено в Россию из заграницы для голодающих до двадцати пяти с половиной миллионов пудов различных продуктов. Из них АРА – 22 миллиона пудов. К первому июня одних советских столовых было открыто в голодных губерниях свыше 7000, а столовых заграничных организаций до 9500». «Господа буржуазные филантропы откликнулись на голод в Поволжье. И кое-где (в Америке, Швейцарии) откликнулись довольно широко. На первое июня доставлено в Россию из заграницы для голодающих до двадцати пяти с половиной миллионов пудов различных продуктов. Из них АРА – 22 миллиона пудов. К первому июня одних советских столовых было открыто в голодных губерниях свыше 7000, а столовых заграничных организаций до 9500» (Антонов-

Овсеенко, 1922:7). Еще одним подтверждением служит воспоминание Лив Нансен-Хейр дочери известного полярного путешественника Фритьефа Нансена, которого Интернациональный комитет помощи России 15 августа 1921 г. в Женеве избрал своим Верховным комиссаром. В книге «Об Отце» она приводит следующие данные об объеме помощи голодающему населению Советской Республики: «США взяли на свое обеспечение 2,5 млн. детей, шведский Красный Крест – 100 тысяч человек, квакеры – свыше 350 тыс. детей. Нидерланды послали 4000 тонн продовольствия и медикаментов. Франция – 6 млн. франков, итальянские социалисты – 2,5 млн. лир, папа римский – 1 млн. лир. Организация АРА собрала 60 миллионов долларов, из которых 20 дало правительство с условием, что Советское правительство, в свою очередь, прибавит к ним 10 миллионов. Советы сами взяли на государственное обеспечение свыше 2 млн. человек, выплатили наличными 150 миллионов рублей золотом и поставили 600 тысяч тонн семенного материала. Еврейские общины собрали 500 тысяч долларов на покупку медикаментов, а сама Нансеновская миссия собрала сумму в 40 млн. швейцарских франков» (Лив Нансен-Хейер, 1986:43).

В организации помощи голодающим принимали участие многие зарубежные благотворительные и религиозные организации США, Швеции, Норвегии, Чехословакии, Германии, Австрии, Бельгии, Дании, Румынии, так же многочисленными мусульманскими, христианскими и еврейскими религиозными общинами. Их деятельность охватила все голодающие регионы в том числе и Казахстан. Были созданы две официальные государственные структуры – Комиссия помощи голодающим (Помгол) и Комиссия по борьбе с последствиями голода (Последгол). Особое внимание уделялось спасению детей для этих целей был создан специальный Комитет по улучшению жизни детей.

Эти комитеты курировали деятельность всех иностранных организаций. По отчету Центральной детской комиссии помощи детям с 15 октября 1922 года по 1 июля 1923 года отмечалось, что данная комиссия обратилась в центр с просьбой распространить на 1923 год деятельность заграничных организаций на Кирреспублику. С февраля 1923 года они развернули свою деятельность в Оренбургской, Актюбинской, Уральской губерниях, а с апреля месяца в Кустанайской и Букеевской губерниях. Все детские дома фактически были под патронажем зарубежных организаций, которые входили в специально созданный Комитет помощи голодающим (Помгол).

В тогдашней столице Кирреспублике оренбургский подотдел Центрального комитета Международной рабочей помощи (Межрабпом) в своей телеграмме от 5 марта 1922 года сообщал, что «...десять детских домов, из которых восемь в г. Оренбурге, один в Актюбинске и один в Илецке переведены на иждивение различных заграничных комитетов. Детские дома были распределены следующим образом

Детдом № 1 и № 3 – Английский комитет коммунистов

Детдом № 14 – Датским

Детдом № 4, 5, 10, и 2-Ньюрским (Америка)

Детдом № 9 – Румынским

Детдом № 8 – Австрийским

Детдом № 13 – Бельгийским. В телеграмме подчеркивалось, что все они будут работать под патронажем и подотчетные Межрабпому (АПРК, 46:3-4).

Шефство иностранных организаций над детскими домами охватывало достаточно широкий спектр вопросов жизни и быта, однако основная задача состояла в том, чтобы накормить голодных детей. Рацион питания, которым обеспечивались голодающие дети, содержал все необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности продукты. Меню в столовых АРА состояло как правило из сладкого какао, рисового пудинга, риса с лапшой, бобов и хлеба. Оно составляло 707 до 896 калорий в день. В ведомости ЦДК КЦИК, составленной после закрытия деятельности АРА в Оренбургской области и г. Оренбурге от 23 марта 1923 г. Имеется перечень продуктов, предоставлявшихся детскому дому № 14, где проживало 63 ребенка:

Мука 17 фунтов,

рис 11 фунтов

сахар 10 фунтов
какао 25 фунтов
масло сливочного 35 ф.
сгущенного молока 176 банки (ЦГА РК, 10:108).

При этом Президиум ЦДК принимает специальное постановление от 11 апреля 1923 года, где данному детдому предоставляется право на реализацию указанных продуктов для приобретения учебных пособий и предметов обмундирования с разрешения ГУБДЕТКОМИССИИ (Губернской детской комиссии). Подобного рода Постановления вызывают недоверие к работе данных детских учреждений и можно высказать предположение, что налицо злоупотребление. Неясны причины почему необходимо тратить драгоценные продукты на учебные пособия и тем более обмундирование, когда дети голодают. Факты злоупотреблений и хищений имели место в каждодневной практике детских учреждений, особенно работающих с иностранными благотворительными организациями. К примеру, документы Киробкома свидетельствуют о фактах, когда предназначенные для детей продукты не доходили до адресатов. В частности, сотрудником Оренбургского подотдела Межрабпома господином Таугнером было проведено обследование детских домов, находящихся в ведении шведской миссии. В результате им было установлено, что в некоторых детских домах происходит неправильное распределение продуктов, дети не получают той нормы, которую отпускает межрабпом для их питания. Это заявление было принято к сведению Губоно и были приняты соответствующие меры в частности освобождены от занимаемых должностей завхозы нескольких детских домов. Учитывая эти факты члены миссий АРА и другие благотворительные организации ввели правило, что питание детей производить только в столовых. Ребенок должен съесть свой паек на месте без права выноса или использования других форм получения питания (АПКРК, 46:27)

Помощь зарубежных благотворительных организаций не ограничивалась только обеспечением продовольствием и организацией питания. В частности Губпослгол комиссия Кустанайской области от 8 апреля 1923 года сообщала, «...что с марта с.г. АРА открыла свои действия по диетпитанию, но считаясь с тем положением, что только питание не даст существенных результатов в деле улучшения жизни детей и так как в настоящее время ощущается более острая нужда главным образом в материальном отношении и в улучшении зданий детдомов, и не располагая такими средствами, чтобы восстановить полуразрушенные здания просим вашего ходатайствования перед заграничной организацией «Джойт» и Межрабпомгол об открытии работ указанных организаций в Кустанайской губернии. Деньги были выделены в сумме 31000 тысяч рублей. Отправлялись запросы на одежду белья постельных, давали даже бензин. К примеру, в сентябре 1921 года благотворительная организация «Джойт» обязалась периодически отпускать на нужды голодающих детей оренбургской области 11.000 рублей. Эти деньги расходовались на ремонт старых и строительство новых детских домов. Одной из таких стала Опытно-показательная киргизская школа в г. Оренбурге (АПКРК, 46:39).

Все местные партийные и советские организации отмечали эффективность и успешность работы заграничных благотворительных миссий. В сводке о работе заграничных организаций в Кирреспублике отмечалось, что «Благодаря деятельности заграничных организаций «Джойт», «Межрабпомпресс», «АРА», Католической Миссии положение губерний значительно улучшилось. В данное время «АРА» и Католической миссией передано значительное количество мануфактуры и продовольствия Оренбургской и Актюбинской губерниям, и этот фонд даст возможность губдеткомиссии справиться с ре эвакуацией детей и улучшить положение детучреждений. Помощь заграничных организаций выразилась в следующем: АРА питала 17.850 человек, Католическая миссия 20.000 человек, «Джойт» отпускал средства на ремонт детучреждений ...было взято шефство над 13 детскими домами Оренбургской и Актюбинской губерний, которые благодаря этой помощи хорошо снабжены как продовольствием, так и одеждой. Количество беспризорных детей значительно уменьшилось» (АПКРК, 359:45).

В экстремальных условиях голода началось формирование советской распределительной системы. Показательна в этом отношении история с распределением 3000 парт детской обуви,

выделенной киргизской опытно-показательной школе. которую АРА напрямую отправила Оренбургскому отделу Межрабпому и Оренбургскому или точнее Киргизской детской комиссии, местные советские органы решили распределить по-своему. Во-первых, они потребовали, что бы распределение было осуществлено не на местах, а из центра в частности Москвы, затем эту небольшую по существу партию детской обуви, было решено распределить по областям Киргизской Республики. В телеграмме центральной детской комиссии от имени уполномоченного председателя Оренбургской комиссии помощи детям Рудминского прямо указывалось, что: «Имеющиеся в вашем распоряжении 3000 пар детских ботинок распределить следующим образом

Семипалатинской губернии – 7 %

Акмолинской – 10%

Букеевской – 12 %

Уральской – 14 %

Кустанайской – 8 %

Втого: 51 %

а остальные 45 % направить непосредственно в Оренбург для распределения по детским учреждениям. Хотя изначально эта партия обуви предназначалась воспитанникам киргизского-показательного детского дома (АПРК, 34: 36).

Выше приведенный факт с историей распределения детской обуви затрагивает следующий достаточно интересный аспект истории голода – формирование и функционирование системы распределения. Возникновение специального института социального распределения связано с политикой военного коммунизма в условиях гражданской войны. Однако и после победоносного окончания войны эта система продолжала сохраняться. Причины ее сохранения несколько. Они носят как субъективный, так и объективный характер. Большевик пришли к власти в результате прямого захвата власти и в терминологии самих большевиков первой генерации Октябрьская революция достаточно долго именовалась октябрьским переворотом. В опубликованной стенографической записи его воспоминаний, которые так и называется «Воспоминания об октябрьском перевороте». Они были записаны на вечере, созванном Истпартом в связи с 4-летием Октября. Отчет о заседании был помещен в 10 номере (Старцев, 1991:123). Фактическая узурпация власти привела к тому, что приход этой политической силы рассматривался многим современниками, как незаконная акция. Этим объясняет накал гражданской войны и в частности, тот факт, что казахская политическая элита в лице алашского движения выступила против большевиков. Так в докладе на II Всеказахском съезде 1917 году А. Букейханов отмечал, что «. анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территории тех областей, где живут казак-киргизы, анархия угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа» (Мартыненко, 1992:14). Победоносное окончание гражданской войны не означало, что новая власть поддерживается всем населением огромной империи. Узость социальной базы большевиков связана с тем фактом, что они объявили о победе пролетарской революции и установления диктатуры большевиков в стране, где пролетариат составлял меньшинство населения. В 1900 г. они составляли примерно 14 млн. из 140-миллионного населения страны (Прудникова, 2020:149). В Казахстане пролетариат был в еще большем меньшинстве. Такое положение было отмечено в решении Первой Партийной конференции в июне 1921 года, где отмечалось что в Казахстане очень мало организованного пролетариата (АПРК, 192:1). Поэтому для большинства казахского населения лозунги интернационального сплочения пролетарий всех стран с целью разжигания мировой пролетарской революции были непонятны. Однако несмотря на все объективные препятствия большевики пришли к власти и эту власть не собирались отдавать ни при каких условиях. Ближайшей тактической задачей было удержание власти фактически при отсутствии широкой социальной базы. Единственным выходом было создание такого государственного строя, где политическая власть большевиков была абсолютной и какое бы то ни было сопротивление каралось с особой жестокостью. Для укрепления своих позиций необходимо было усилить роль государства. Подчинить огромную массу людей, которые в большинстве своем не поддерживали новую власть. В этой ситуации только сосредоточение всех материальных благ в

ведении государство, которое только в своем лице могло осуществлять ее распределение стало одной из тактических задач большевиков. С этой у целью была произведена тотальная национализация и последующая экспроприация всех продовольственных запасов населения, что было сделано в ходе реализации политики «военного коммунизма». Продразверстка лишила крестьян самостоятельности. Советская власть руководствуясь высшей целью конфисковала у крестьян все включая излишки. Этот факт признавали и сами большевики. В обращении ЦК РКП(б) Казахстана от 24.05.1921 г. к продовольственным (членам продовольственных отрядов) прямо говорилось: «Вам приходилось собирать продукты не в крепкой хозяйственно благополучной деревне, а в деревне разоренной шестилетней войной, хозяйственной разрухи и тяжелых повинностей. Вы часто вынуждены были брать продукты у сытых для голодных, а у голодных и полураздетых» (АП РК, 37: 5-6). Последующая политика продналога при нэпе во многом продолжала реализовать эту цель. Продналог также еще больше лишил деревню продовольственной самостоятельности. Результатом этой политики стал голод, который охватил несколько крупнейших регионов казахской республики. Декретом ВЦИК летом 1921 г. в число голодающих регионов были включены Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии. В ноябре 1921 г. число голодающих составило 1 млн. 508 тыс. человек, или треть населения Казахстана, а к марту 1922 г. – более 2 млн. 300 тыс. человек (Алексеев, 1993:52). Обессиленное и голодное население теперь целиком и полностью зависело от государства. Только государство в лице правящей партии реализацию всех важнейших государственных решений.

Как известно советская власть ставила своей задачей построение общества социальной справедливости – социализма. Главным принципом социализма признавалось отсутствие эксплуатации человека человеком. ликвидация неравенства и несправедливости во всех сферах жизни. Этот принцип провозглашался в качестве главной ценности нового политического строя. Однако жестокая действительность первых лет советской власти внесла некоторые коррективы в планы большевиков. В процессе реализации плана построения социализма в одной конкретной взятой стране, были внесены определенные коррективы. Тактические отходы считались временными и стратегические цели оставались в первоначальной чистоте. Но лавирование и политическая гибкость сыграла с ними злую шутку в конечном итоге было построено общество, которое фактически не соответствовало идеи первоначального проекта, Одним из таких тактических отступлений был лозунг равенства всех трудящихся. Равенство было, но это было равенство в бесправии большей части советского общества перед лицом всемогущей и жестокой власти. Тоталитарная система власти, осуществляющая всеохватный и подчинение всех сторон жизни общества была несовместима с понятиями равенства и свободы. Большинство населения оказалось бесправным большинством, фактически выведенным за рамки политического процесса. Однако одна социальная структура занимала исключительное положение как в объеме политической власти, так и особом социальном статусе. Коммунистическая партия, как единственная правящая партия обладала исключительными правами и полномочиями. Каждодневная практика построения и и укрепления политической власти и строительства нового государства заставляла большевиков отрицать и нивелировать свои же идеологические доктрины. Особенно резко этот принцип нарушения социальной справедливости проявился в трагических и ужасающих условиях голода 1921-1922 годов.

В условиях острого продовольственного дефицита власть была озабочена сохранением своего авангарда. Согласно документам Управления делами ЦК РКП(б) в июне 1921 года на имя секретаря ВЦИК Енукиндзе была составлено заявление к в котором указывалось: «В виду крайне тяжелого продовольственного положения наиболее ответственных работников секретариата ЦК РКП необходимо установиться для них регулярную ежемесячную выдачу продуктов питания». Была установлена смета продуктов на одного человека на месяц: «Сахару – 4 фунта, чаю – 4 фунтов, муки ржаной – 20 фунтов, мяса – 10 фунтов, масла сливочного – 3 фунта, сыру или ветчины – 4 фунта, сушеных овощей – 5 фунтов, соли – 1 фут, мыла простого – 2 куска, туалетного – 2 куска, папирос – 500 штук, спичек 10 коробков». В накладных заявках бухгалтерии указывались «...ящики с вином, коньяком, бужениной, иные деликатесы» (РГАСПИ, 643: 35-36.) Аналогичные решения

были приняты в Кирреспублике. Уже в январе 1921 года было принято Постановление за подписью заведующего общим отделом КЦИК, в котором говорится о необходимости организовать довольствие советских политических работников. В другом аналогичном Постановлении более развернуто указывалось каким должно быть питание высших должностных лиц «в ...согласии с указанием Председателя Политической комиссии ЦК и ВЦИК т. Ярославского о недопустимости недостаточного питания политических работников. Организовать для указанного узкого круга работников специальную столовую с питанием повышенной против общего для всех работников раскладки» (АП РК, 210:65).

Романтические истории голодных обмороков коммунистов на рабочих местах не более чем мифы советской пропаганды. Безусловно на уровне рядовых коммунистов факты такой самоотверженности имели место. Но основная масса партийных и советских функционеров жила и питалась лучше основной массы населения состоят в основном из различных раздаточных ведомостей с точным перечнем продуктов, которые выдавались советским и партийным работникам. Он состоял из муки, мяса сливочного масла. Мука выдавалась по 12 фунтов на человека, мясо по 12 фунтов, масло 4 фунта. Необходимо отметить, что подобные списки формировались практически каждый месяц (АПКР 210:34.) Помимо этих продуктов, которые считались продуктами первой необходимости имеются документы о распределении других видов продовольствия, например, колбасы. О чем свидетельствует раздаточная ведомость от 5 декабря 1921 года. По ней колбасу получали сотрудники аппарата Обкома и облисполкома по 4 фунтов каждый (АП РК, 210: 36.). Кроме того, по особым ведомостям получали галантерейные товары – чай, сахар, сухофрукты и так же табак. Принцип по формирования подобных ведомостей пока не изучен, но обращает на себя внимание, что достаточно часто помимо фамилии сотрудника упоминаются и члены семей. В этой связи хотелось бы отметить, что учитывая катастрофическое положение всего населения страны, обьятых ужасом голода, вынужденных употреблять различные суррогаты и доходить до людоедства и трупоедства привилегированное положение партийной верхушки коммунистической партии демонстрирует не только жестокость, но и особое лицемерие власти, которая в своей пропагандистской работе на протяжении семидесяти лет провозглашая равенство всех советских граждан, в реальности это равенство нарушала. Особый статус номенклатурной верхушки советского строя сформировался в первые советские годы и фактически в неизменном виде сохранился до последних лет существования СССР. Безусловно наличие специального распределения всегда имело место в системе государственного управления, но в данном конкретном случае обращает на себя внимание тот факт, что это происходило во время одного из жесточайших явлений истории советского государства в Казахстане голода 1921-1922 гг.

Грандиозной и амбициозный проект большевиков по мере реализации все дальше уходил от своего первоначального вида. Партия, которая должна была быть спасением для самых угнетенных и обездоленных сама превратилась в неприкасаемую касту привилегированных членов общества. Это по существу оказалась миной замедленного действия, которая впоследствии стала одним из важных причин крушения советской социалистической идеи.

Таким образом проект осуществления общества социальной справедливости, который провозглашали коммунисты в реальности не мог осуществиться. Каждодневная практика построения и укрепления политической власти строительства нового государства заставляла большевиков отрицать и противоречить своим же идеологическим установкам и провозглашенным лозунгам. Особенно явно этот проявилось в трагических условиях голода 1921-1922 гг.

Следующим аспектом истории голода в Казахстане является необходимость теоретического осмысления этого исторического явления. К сожалению голод, как и войны является неотъемлемой частью истории человечества. Фактически нет ни одной культуры и народа, который не испытал бы на себе это страшное явление человеческого бытия как голод. Как отмечал в свое время Питирим Сорокина: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и, вместе с тем, наиболее поучительными и значительными, а именно – война и революция, голод и эпидемия. Сорокин П.А. (Сорокин, 2003:113). Однако в XX

веке эти казалось бы обыденные события человеческой истории приобретают новые черты и содержание, которое было обусловлено особенностями социально-культурного развития человечества в XX веке. Большинство событий в XX носят массовый характер. В этот период на арену истории в качестве субъектов выходят большие массы людей. Хосе Ортега Гассет назвал XX век веком восстания масс. Массовость становится чертой этой эпохи. Массовость и масштабы этих исторических явлений приобретают угрожающие размеры. Войны становятся тотальными, битвы, которые раньше были поединками армий теперь участвуют миллионы людей. Политические партии массовыми, государства осуществляют тотальный контроль над жизнью своих граждан. Голод, в XX веке также приобретает новые черты. Голод в традиционной культуре носил обыденный характер. Можно сказать, голод был неотъемлемой частью жизни общества, рассматривался, как неизбежное зло, природный катаклизм. Такие как к примеру, периодически поражавшие казахскую степь джугы или неурожай в крестьянских хозяйствах. Существовали вековые отработанные способы его преодоления и профилактики. К примеру различные способы родовой помощи и взаимовыручки в кочевой среде, когда баи прогоняли табуны лошадей чтобы разбить ледяную корку. Покрывающие пастбища, обычай ассара (когда другие родственники выделяли скот для восстановления стада, саун выделения скота фактически в аренду с правом использовать только молоко. Заготовка и формирование неприкосновенных запасов. Т.е. в крестьянской среде в зависимости от их специализации имелся целый набор средств защиты от голода. Однако приход к власти большевиков их грандиозный проект, который к тому же необходимо было в кратчайшие сроки воплотить жизнь в корне изменил все устои жизни крестьянства в том числе и характер голода. Голод становится не только следствием природных катаклизмов, но и прямым следствием политики советской власти, которая сама признавала безжалостный характер своей продовольственной политики. Таким образом при большевиках голод становится средством политического давления и подчинения, а иногда и ликвидации отсталого социального элемента. Т.е. спровоцированный политикой новой власти, он теряет привычные черты становится непонятным новым явлением, с которым невозможно бороться никакими известными средствами. Лишенное традиционных связей и способов выживания население Казахстана в начале 20 века оказался беспомощным и беззащитным перед лицом нового бедствия.

Т.е. голод в XX веке становится средством политического давления, а его последствия оказывают влияние на сознание, поведение и мировоззрение населения. Поскольку этот голод нарушал устойчивые связи и отношения между людьми. Это позволяет рассматривать голод как явление социальной или культурной травмы. Само понятие социальной травмы в свое время было взято из медицины и обозначает неожиданное воздействие на организм и его взаимосвязь с окружающим миром при длительных деструктивных влияниях. «Социальная травма это явление, когда внутри культуры быстро и неожиданно возникает конфликт, противоречие, охватывающий ключевые компоненты культуры-ценности, верования, нормы общества. Если более обобщенно состояние травмы это – нарушение нормальности (Штомпка, 2001:12). Оно является необычным состоянием, непривычным положением дел; Если применять такую трактовку травмы к истории голода в Казахстане XX века. То эти события как нельзя лучше соответствовали выше приведенной формулировке. Резкое разрушительное нарушение привычной установленной жизни. Она воздействует на разные стороны жизни общества. Такая травма оказывает влияние на биологическом, демографическом уровне проявляясь в виде физиологической деградации населения, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности. Многие сегодняшние проблемы нашего народа и государства безусловно связаны с нашим недавним трагическим прошлым. К примеру, пресловутая коррупция. Обусловлена характером отношений власти и народа. Власть никогда не рассматривалась, как инструмент помощи и поддержки. Беззащитный перед лицом вездесущей и безжалостной власти, народ сам сформировал патерналистский характер отношений с государством. Не случайно Сталина называли отцом народов. Этот характер отношений предполагает страх и одновременно стремление обмануть и обхитрить государство, когда возникает такая возможность. Безусловно я абсолютно далека от оправдания современных коррупционеров. Но нарушение этнокультурного кода системы ценностей

безусловно имели место. Это в подтверждении тезиса, что голод советских времен был культурной травмой. На пути преодоления которой мы сегодня находимся.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP09259227 «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы и источников

- Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920-1990 гг. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 52-125.
- Антонов-Овсеенко. Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. – М: Красная новь. – 18 с.
- Алаш Орда. Сборник документов (сост. Н. Мартыненко). – Алма-Ата: «Айкап», 1992. – 192 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 509. Оп. 1. Д. 46. Л.3-4.
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 46. Л. 39.
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 46. Л. 34, 36.
- АП РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 46. Л. 21.
- АП РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 46. Л. 27.
- АП РК. Ф. 139. Оп.1. Д. 37. Л. 5-6.
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 37. Л. 5-6. Обращение ЦК РКП(б) К от 24.05.1921 г. к продовольственникам (членам продовольственных отрядов).
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 210. Л. 65.
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 210. Л. 34.
- АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 210. Л. 45.
- Завадская Э. Нансен и Россия // Знание – сила. 1993. – № 11. – С. 133-135.
- Нансен-Хейер Л. Книга об отце: Ева и Фритъоф Нансен и мир. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1986. – 512 с. – С. 45.
- Прудникова Е. Великая аграрная реформа. От рабства до НЭПа: Питер, 2020. – С. 149.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 66. Д. 643. Л. 35-36.
- Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. – М., 2003. – С. 113.
- Старцев В.И. Второй раунд смертельной схватки // Уроки Октября (с приложением критических материалов 1924 года). – Лениздат, 1991. – 366 с.
- Троцкий Л. Сочинения. – Том 3, часть 2. – Москва-Ленинград, 1925;
- Шокай М. Туркестан – наша общая колыбель: (Туркестан в документах личного архива М. Шокая 1920-1940 гг. – Алматы, 2011. – Т.1. – С. 32.
- Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. – 2001. – №1. – С. 12.
- Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). – Самара, 1921. – С. 2.

References

- Alekseenko A.N. Naselenie Kazahstana. 1920-1990 gg. [Population of Kazakhstan. 1920-1990]. – Almaty: Gylym, 1993. – S. 52-125. [in Russian]
- Antonov-Ovseenko. Zakrepim nashu pobedu! Slovo k rabochim i krest'janam predsdatel'ja konferencii golodajushhih gubernij. [Let's consolidate our victory! A word to the workers and peasants from the chairman of the conference of starving provinces.]. M: Krasnaja nov'. – 18 s. [in Russian]
- Alash Orda. Sbornik dokumentov [Alash Orda. Collection of documents] (sost. N. Martynenko). – Alma-Ata: «Ajkap», 1992 g. – 192 s. [in Russian]
- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 509. Op. 1. D.46. L. 3-4.
- AP RK. F. 139. Op. 1. D. 46. L. 39

- AP RK. F. 139. Op. 1. D. 46. L. 34, 36.
AP RK. F. 509. Op. 1. D. 46. L. 21.
AP RK. F. 509. Op. 1. D. 46. L. 27.
AP RK. F. 139. Op. 1. D. 37. L. 5-6.
AP RK. F. 139. Op. 1. D. 37. L. 5-6. Obrashhenie CK RKP (b) K ot 24 05 1921 g. k prodovol'stvennikam (chlenam prodovol'stvennyh otrjadov).
AP RK. F. 139. Op.1. D. 210. L. 65.
AP RK. F. 139. Op.1. D. 210. L. 34.
AP RK. F. 139. Op 1. D. 210. L. 45.
Zavadskaia Je. Nansen i Rossiia [Nansen and Russia] // Znanie-sila. 1993. № 11. – S.133-135. [in Russian]
Nansen-Hejer L. Kniga ob ottse: Yeva i Frit'of Nansen i mir. [A book about the father: Eva and Fridtjof Nansen and the world.]. – Leningrad: Gidrometeoizdat, 1986. – S. 45. [in Russian]
Prudnikova E. Velikaja agrarnaja reforma. Ot rabstva do NJePa. [Great Agrarian Reform. From slavery to NEP]. – Piter, 2020. – S. 149. [in Russian]
Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 1. Op. 66. D. 643. L. 35-36. [in English]
Sorokin P. Golod kak faktor. Vlijanie goloda na povedenie ljudej, social'nuju organizaciju i obshhestvennuju zhizn'. [Hunger as a factor. The impact of hunger on human behavior, social organization and social life]. – M., 2003. – S. 113. [in Russian]
Starcev V.I. Vtoroj raund smertel'noj shvatki [Second round of a deadly fight] // Uroki Oktjabrja (s prilozheniem kriticheskikh materialov 1924 goda). – Lenizdat, 1991. – 366 s. [in Russian]
Trockij L. Sochinenija [Essays]. – Tom 3, chast' 2. – Moskva-Leningrad, 1925. [in Russian]
Shokaj M. Turkestan – nasha obshhaja kolybel' (Turkestan v dokumentah lichnogo arhiva M. Shokaja 1920-1940 gg. [Turkestan is our common cradle: (Turkestan in the documents of M. Shokai's personal archive, 1920-1940)]. – Almaty, 2011. T.1. – S. 32. [in Russian]
Shtompka P. Social'nye izmeneniija kak travma [Social change as trauma] // Sociologicheskie issledovanija. – 2001. – №1. – S. 12. [in Russian]
Yaroslavskiy E. Pochemu u nas v Rossii golod i kak s nim borot'sya? (Prostaya beseda s krest'yaninom) [Why do we have hunger in Russia and how to deal with it? (Simple conversation with a peasant)]. – 1921. – S. 2. [in Russian]

FTAMP 03.20.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ ТАРИХЫНЫҢ ТОЛЫҚ ЗЕРТТЕЛМЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

С.А. Асанова*

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы.

* Автор-корреспондент

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова)

Аңдатпа. Мақала автор Қазақстандағы 1920-шы жылдардағы ашаршылық тарихын зерттеуге қызығушылық тудыратын мәселелердің шеңберін анықтауды мақсат етіп отыр. Олардың ішінде автор Қазақстан аумағындағы ашаршылықпен күрес ісіндегі халықаралық көмектің рөлі мен маңызы сияқты проблемаларды ерекше атап көрсетеді. Шетелдік ұйымдар жұмысының негізгі бағыттары жарияланады. Әлеуметтік бөлу жүйесін қалыптастыруға және Кеңес Үкіметінің ішкі саясатының тәжірибесіндегі әлеуметтік әділеттілік қағидаларының бұзылуына ерекше көңіл

бөлінеді. Кеңес өкіметінің жарияланған ұрандары мен большевиктердің нақты әлеуметтік саясаты арасында қарама-қайшылықтың болуы туралы ереже алға тартылады. Осы мақаланың мақсаты тұрғысынан қазақ халқының этномәдени коды үшін ашаршылықтың салдарын теориялық тұрғыдан түсіну қажеттілігіне баса назар аударылады.

Түйін сөздер: кеңес үкіметі, большевиктер, тарату жүйесі, қоғам, саясат, әлеуметтік әділеттілік, саяси ұрандар, социализм, коммунистер, азық-түлік тапшылығы, аштық.

IRSTI 03.00.20

LITTLE-STUDIED ASPECTS OF THE HISTORY OF THE FAMINE OF 1921-1922 IN KAZAKHSTAN

S.A. Asanova*

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: saltasanova@gmail.com (Asanova)

Abstract. This article was written within the project "Famine in Kazakhstan in 1921-1922 and its consequences (based on new archival and written sources)." The article aims to define the range of questions for studying the history of the famine of the 1920s in Kazakhstan. Among them, the author highlights such aspects as the role and importance of international assistance in the fight against famine in Kazakhstan, its main directions of work. Special attention is paid to the formation of a system of social distribution in the USSR. Specifically, the violation of the principle of social justice in the real practice of the internal policy of the Soviet government. The contradiction between the proclaimed slogans of the Soviet power and the real social policy of the Bolsheviks. In the context of the purpose of this article, attention is focused on the need for a theoretical understanding of the consequences of famine for the ethno cultural code of the Kazakh people.

Key words: Soviet power, Bolsheviks, distribution system, society, politics, social justice, political slogans, socialism, communists.

МАЗМҰНЫ / ОГЛАВЛЕНИЕ

Қ.Қ. Сәрсембина, М.М. Қозыбаева, Х.Б. Маслов Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдер (Ақмола облысы бойынша).....	4
А.Т. Абдулина Этнокультурные аспекты состояния казахской диаспоры в Тарбагатайском аймаке Суар КНР	14
А.М. Әбікей, А.Ж. Утегалиева, Ж.С. Саурыкова 1928-1929 жж. қазақ байларын тәркілеу науқаны.....	27
К.Н. Балтабаева Пидахмет Бобкин и его потомки	40
Ж.Ж. Жеңіс Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал.....	56
Ә.Қ. Шашаев, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Қоңқабаева Н. Сәбитовтың қоғамдық-ғылыми мұрасы мен өмірінің бастапқы кезеңі.....	68
О.Х. Мұхатова Халифа Алтайдың өмірі мен қызметі туралы архив деректері.....	78
Ә.Қ. Бәкір, С.Т. Тайман, С.Т. Жарбулова Мұстафа Шоқай және Әлихан Бөкейхан.....	92
С.-Х.А. Жүсіп, Х.Б. Маслов Исторические аспекты участия казахов в первой мировой войне.....	104
С.А. Асанова Малоизученные аспекты истории голода 1921-1922 гг. в Казахстане.....	117
А.М. Dyab al-Noimat, М.А. Sultan Alafreet, Zh. Zhengis United States-Russian conflict over wealth and oil in Central Asia and the Caucasus.....	128
Kochiyev Elnur Rafik-Ogli Comparative analysis of political repressions of Kazakhs and Ahiska Turks.....	141
Элен Тибо Многоженство в Казахстане.....	151
А.Т. Капаева Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма».....	166
А. Сманова, С. Шілдебай Мұстафа Шоқай және шетелдегі ұлттық өкілдердің тәуелсіздік үшін жүргізген күресі.....	177

Ш.Т. Булгауов, Г.Қ. Мұқанова

Смағұл Садуақасовтың қазақстанды «кеңестендіру»
туралы көзқарастары төңірегіндегі тарихнамалық дискурс..... 188

И.Ю. Анисимова, Ф.С. Рамазанова, К.Б. Болатова

История повседневности как направление исторических исследований:
предмет, источники, методы..... 199

A.M. Dyab al-Noimat

Central Asia and the Caucasus in Iran's foreign policy strategy 1991-2020..... 211

O. Kuanbay

Comparative scientific analysis on the political and social situation
of the Japan - Kazakh people in XVIII-XIX centuries..... 223

S.K. Malabayev, M.M. Kozybayeva

Features of hunger 1921-1922 in Kazakhstan and its consequences..... 232

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп,
№ 14602-ИА куәлігіне ие болды.